

РУССКАЯ МЕЧТА

Александр ПРОХАНОВ

Окончание. Начало — на стр. 1

КЕРЧЕНСКИЕ КАМЕНЛОМНИ — грандиозный монумент среди горючих холмов. Кажется, что из центра Земли рвётся наружу, к солнцу, порыв воли, ненависти, страсти, молитвы, атакующей ярости, последнего перед смертью зова к любимым и близким. Здесь, под Керчью, превосходящими силами фашистов, их массированными танками и воздушными ударами был разгромлен непрочный Крымский фронт советских войск. Уцелевшие воины, отступая, не имея танков, артиллерии и авиации, дошли до каменоломен и, не желая сдаваться, ушли под землю. Там разрозненные остатки полков и дивизий, малочисленные батальоны и роты сложились в новый — подземный — фронт, забаррикадировали вход в каменоломню, оцетинилили стрелковым оружием, уничтожали рвущихся в них фашистов. Понеся потери, фашисты заваляли вход в каменоломню глыбами и пустили под землю газ. Советские воины, погибая от удушья, умирая в газовом облаке, продолжали сопротивление и не сдавались. Тогда немцы стали сбрасывать на кровлю каменоломен гигантские авиационные бомбы. Взрывная волна сотрясала каменные горы, и в пещерах от кровли отваливались огромные глыбы, расплюсшая оборонявшихся воинов. Но сопротивление продолжалось. Воины погибали от жажды, долбили каменные горы, выцеживая из каменных толщ драгоценную воду, рыли подкобы к отдалённым колодцам. Ужасен был голод. Отряды смельчаков тайком выбирались на поверхность и на окрестных полях собирали корешки, уцелевшие клубни, уносили их вглубь земли. И при этом бойцы совершали военные вылазки, нападали на немцев, громили их посты. Умирая от газа, удушья, жажды и голода, продолжали сражаться. Это был беспримерный подвиг. Ещё одна Брестская крепость, сражавшаяся в глубоком тылу врага. Русская мечта, окровавленная, отравленная газом, побитая камнями, изнывая от жажды и голода, рвалась вперёд, к далёкой Победе, которую своим подвигом приближали защитники керченских каменоломен.

Когда сегодняшние либералы, язвительные и циничные, насмешливо называют русское сознание, русское представление о земле и небе, о жизни и смерти, о Родине и вере, "пещерным патриотизмом", я думаю о керченских каменоломнях, об этих пещерах, где русский патриотизм был подобен святому мученическому подвигу, который во все века оберегал нашу ненаглядную Родину.

В БАХЧИСАРАЕ я не мог оторваться от изысканной волшебной красоты Ханского дворца с его ор-

наментами, резьбой, воздушными арками, с бесчисленными переходами, тайниками, воздушными садами и гаремами. Крымско-татарский народ — коренной народ Крыма, неразрывно связанный с этими крымскими камнями, могильниками, вероисповеданиями, своей восточной культурой и памятью соединяющий сегодняшнее время с далёкими цивилизациями Востока, простиравшимися от сегодняшнего Крыма далеко на восток и на запад. Крымские татары — чудесный духовный, творческий, упрямый и многострадальный народ. Он живёт на перегуде доро, по которым из века в века катились нашествия, двигались войска. И тектонические переломы истории проходили по этому Бахчисарайскому дворцу, по судьбам крымских татар. Пережившие гонения, депортацию, своей упрямой любовью, своей глубиной непреклонной волей, татары вновь оказались на своей родимой земле, вновь пускают в крымскую землю свой глубинный духовный корень. Строят дома, сажают сады, открывают университеты и школы. Татарская интеллигенция: профессора, художники, педагоги, — это рафинированные изысканные люди.

Знаменитый художник Мехти Исламов, утончённый ювелир, гравер, создающий из драгоценных металлов неповторимый узор, говорил мне, что своим магическим искусством он стремится управлять человеческими сердцами и самой историей, устраняя из этой истории зло, неправедность, исцеляя горькие исторические переломы. Красота, которую он создаёт своими искусными руками, должна уберечь его народ от напастей, умягчить сердца, окружить татарские очаги добром и благодатью.

Лингвист, профессор, общественный деятель Лемара Сендиди радеет за сбережение родного языка, чтобы народ, которого судьба металла по огромным пространствам, не забыл свои сказания, свои стихи, неповторимые звуки родной речи, и теперь, вернувшись в Крым, ставя на старинных фундаментах новые дома, мог рассказать о своих переживаниях, горестях, о своих стремлениях к новой счастливой жизни, мог рассказать это всё на родном языке.

Ректор Крымского инженерно-педагогического университета Чингиз Якубов рассказывал, что с возвращением Крыма в Россию у крымских татар возникла надежда на справедливость, историческую правду, на то, что кончатся зловерные козни тех, кто стремится возбудить в татарах смуту, неверие, кто хочет поссорить крымских татар с другими народами России. Он хочет, чтобы крымские татары как можно скорей гармонично влились в общее устремление великой русской мечты, вошли в соцветие народов великой России.

Как важно мне было слушать их речи, стоя у знаменитого Бахчисарайского фонтана, воспетого Александром Сергеевичем Пушкиным:

*Фонтан любви, фонтан живой!
Принёс я в дар тебе две розы.*

Всемирность Пушкина, о которой говорил Достоевский, сказала и здесь. Вода Бахчисарайского фонтана оросила две эти дивные розы. Одну — татарскую, а другую — русскую.

КТО ИЗ НАС НЕ ЗНАЕТ ЛИВАДИИ, знаменитой Ялтинской конференции, когда в Крыму, у синего моря, сошлись три великих современника: Черчилль, Рузвельт, Сталин! Ещё грохотала война, ещё советские дивизии, наступаая на Берлин, теряли своих бойцов, а здесь, в Ливадии, создавались контуры послевоенного мира. И Иосиф Сталин тросточкой на крымском песке чертил контуры этого мира, а Черчилль и Рузвельт не перечили ему, а внимали. Прекрасен Ливадийский дворец, где протекала Ялтинская конференция. Прекрасны его залы, колонны, хрустальные люстры. Этот дворец помнил трёх

императоров. И завершил своё великолепное благоустройство в царствование последнего царя, Николая II, который бывал здесь вместе со своей семьёй, с царицей, дочерьми и наследником.

Пусть маловеры не слушают то, что им здесь расскажут некоторые экскурсоводы. А рассказы эти таинственны и кажутся неправдоподобными. Охранники и служители, которые ночью стерегут покой дворцовых залов, говорят, что иногда в этих ночных переходах они слышат детский смех, женские голоса, а в царском кабинете отчётливо звучит поскрипывание сапог и негромкое покашливание. Некоторые из служителей и экскурсоводов искренне считают, что царская семья и по сей день посещает этот излюбленный ими дворец. Что после страшного подвала Ипатьевского дома, где грохотали револьверы убийц, их души из того ада перенеслись в чудесные ливадийские аллеи к любимым цветникам и пляжам, где царевич на морском берегу играл перламутровыми ракушками.

Очень выразительна тяжёловесная скульптура, воспроизводящая знаменитую троицу: Черчилля, Рузвельта и Сталина, — восседавших в креслах под

ливадийскими кронами. Стоя у этой скульптуры, я не рисковал коснуться рукой металлических изваяний, будто боялся их оживить.

Чудесная женщина, научный сотрудник Ливадийского дворца Ольга Радовацкая высказала предположение, что Сталин выбрал Крым для встречи неслучайно. Будучи стратегом, жёстким идеологом, политическим прагматиком, он тем не менее чувствовал таинственные силы истории, силы того, что именуется "местом силы". Крым, с его Малаховым курганом и Сапун-Горой, с его великими битвами и полководцами, с русской славой и волей помогал Сталину в его нелёгких переговорах с союзниками, которые всего через несколько месяцев превратились в соперников, а потом и во врагов. По завершении конференции Черчилль не сразу улетел домой, а отправился к Балаклаве, где когда-то, в пору Крымской войны, русская катерночь была истреблена бригадой британской кавалерии, уничтожен цвет английской аристократии, и среди павших офицеров был предок Черчилля — герцога Малаблора. Поклониться его могиле уехал английский премьер по завершении конференции. А Рузвельта Сталин из Симферополя в Севастополь отправил на царском поезде — в том самом вагоне, где царь Николай II отрекался от престола. И на Псковской станции Дно завершилась великая эра 300-летней романовской империи. Должно быть, Сталин хотел, чтобы Рузвельт ощутил грандиозность российской истории, стык двух великих эпох — романовской и сталинской эры. Пусть всё это — домислы, но из домислов рождается истина, мечта превращается в цель, а цель — в победу.

ПРИЯТНО ОКАЗАТЬСЯ В ЯЛТЕ. Сидеть на набережной, попивая лёгкое крымское вино, испытывая то сладостное чувство, которое итальянцы называют dolce far niente — "приятным ничегонеделанием". Перед тобой море, белоснежные круизные лайнеры, весёлая праздная, счастливая, влюблённая толпа. Пальмы, кипящие площади. И ты думаешь: как хороша эта Ялта! В ней есть помимо своего моря, зелёных гор, вкусных и нежных вин нечто необычайное. Есть что-то в ялтинском крымском воздухе — какие-то неслышные ароматы и дуновения, которые привлекали сюда русских писателей и художников. Этот ялтинский воздух чудесно кружил русскую голову, сообщал русскому творчеству особенную крымскую силу. Свои лучшие рассказы Куприн писал в Крыму. Чехов здесь писал свои чудесные пьесы. Здесь жили Горький, Бунин. Максимилиан Волошин построил в Коктебеле свой прибрежный дом, и отсюда раздавались его громогласные стихи о России и революции, о мистике русской истории. Там же, в Коктебеле, всё советское время существовал писательский Дом

Александр ПРОХАНОВ и инженер Александр БАЙТУШ на строительстве железнодорожной части Крымского моста

творчества, куда съезжались все самые именитые писатели и поэты со всего Советского Союза. И в их произведениях, будь то военная проза, деревенская или городская проза, во всех этих книгах присутствовала таинственная крымская пряность.

Здесь же, в Крыму, работал великий Вернадский. Именно здесь, в Крыму, он создал своё учение о ноосфере, о том мире человеческих идей, представлений, художественных образов, инженерных решений и философских трудов, которые витают где-то рядом, здесь, над нами, воздействуют на Землю, как воздействуют на неё Солнце, звёзды или глубинные тектонические процессы. Должно быть, Крым с его Херсонесом, с его звёздами, с его благоухающими камнями и растениями способствовал появлению этого грандиозного русского учения. Крым древний, языческий. Крым православный. Крым греческий, татарский, русский. Увидев его, Пушкин воскликнул и описал свои первые переживания в стихотворении

*Среди зелёных волн, лобзающих Тавриду,
на утренней заре я видел Нереиду...*

Быть может, и Вернадский на утренней заре среди зелёных волн ощутил божественное дыхание ноосферы.

КРЫМСКИЕ ЗВЁЗДЫ — особые, их много, они не закрыты облаками. Крымские ночи — чёрные, бархатные, с блистающими мириадами звёзд, на которые нацелены телескопы Крымской обсерватории. Чудесный парк на горной вершине, поближе к небу, и среди деревьев из земли, как фантастические грибы, вырастают купола, белеют корпуса обсерватории. Днём обитатели обсерватории спят, отдыхают, здесь безлюдно. Но к ночи астрономы, как ночные птицы, просыпаются, идут к своим телескопам, купола раскрываются, и в звёздное небо устремляются глаза телескопов.

Научный сотрудник Крымской астрофизической обсерватории Сергей Назаров поведал мне об удивительном братстве, обитающем среди этих научных корпусов и зеркальных окуляров. Они — астрофизики, математики, охотники за кометами, астероидами — всеми своими помыслами находятся там, среди звёзд. Они не слишком связаны с текущими земными

проблемами, хитросплетениями политики и быстролётным земным временем. Там, куда устремлены их помыслы, другое время, иное исчисление лет и событий. Они устраивают ночные "засяды", расставляют невидимые сети, и в эти сети попадают астероиды. И каждый открытый ими астероид, словно выхвачивается из неба, проходит земную обработку, получает номер, название, вносится в мировой каталог и отпускается обратно, на орбиту.

Сам Сергей Назаров изучает двойные звёзды. Этот процесс не связан с открытием, с бурным воодушевлением, он каждодневный, требует усидчивости, терпения, упорства. Но однажды его постигла удивительная удача: он запустил свой телескоп и направил его к своим любимым звёздам в момент, когда на одной из них произошла моментальная вспышка: загорелась и тут же погасла. Но он своим телескопом успел её уловить. И теперь изучает природу этой загадочной, прежде никем не описанной, вспышки. Этот молодой астроном далёк от мистики, он рационален, он не склонен объяснять земную жизнь проекцией звёзд небесных; взлёт и угасания земных политик, возникновения и падения государств, смуты, политические бури никак не связываются им с чёрными дырами Вселенной, красными карликами, сверхновыми звёздами и туманностями. Но я подозреваю, среди исчисления орбит и исследований спектров, у людей, всю жизнь созерцающих звёзды, возникает то, что Кант называл "нравственным законом внутри нас". Законом, который порождается божественной тайной, присутствием в мире благой и творческой воли, которая сотворила и звёзды, и земные цветы, и нас с вами. И у каждого из нас, если долго смотреть на звёзды и думать о прекрасном и благом, возникнет момент, о котором Николай Гумилёв сказал:

*И тогда повеет ветер странный —
И в душе прольётся странный свет.
Этот Млечный Путь расцвет нежданно
Садом опслепительных планет.*

Крымская мечта — всё та же, бесконечно русская мечта о превращении нашей русской жизни, нашей священной России в благое царство, где нет насилия, бед и духовных хворей, где небо над Россией становится "садом опслепительных планет".

Александр ПРОХАНОВ.
Мехти Мустафаевич, благодарю, что нашли время встретиться со мной. Я хочу понять мироощущение, миросостояние Крыма, понять, чем сегодня наполнено татарское мышление. После всех тревожений, после скорбей, которые ваш народ пережил, какая основная идея владеет умами крымских татар? К чему сейчас стремится татарское общество?

Мехти ИСЛАМОВ.
Вы правильно заметили, Александр Андреевич, что наш народ перенёс немало — несколько волн массовых переселений. И ведь не спугает тот факт, что на сегодняшний день большая часть крымских татар проживает за пределами Крыма, а не на своей исторической родине. Тяжело пережил народ депортацию 1944 года.

Да и когда мы жили при Украине, то не видели никаких реальных позитивных изменений в своём положении. Есть такое понятие — "самострой". Мы, крымско-татарский народ, были неким самостроем в социуме Украины, если одним словом то наше состояние охарактеризовать. Мы всего добились сами, без помощи или поддержки. А добились, я считаю, немало. Мы воспитали плеяду просветителей: из нашей среды вышли преподаватели, учёные, великолепные художники, люди разных специальностей — профессионалы в своих областях. Этого мы достигли на своей родной земле, в Крыму. Своими силами народ устраивал свой быт, учился, работал. И это в условиях, когда люди жили попусту в полях, в палатках. Такая ситуация в тот период складывалась по причине предательской политики Меджлиса (экстремистская организация, запрещённая в Российской Федерации. — ред.). Его деятели играли на красивых лозунгах с целью "сесты" на гранты, на денежные потоки, присвоить их, а людям "кидать кости", рассказывая о том, что всем тяжело, но все мы движемся к какому-то светлому обществу.

И когда в 2014 году произошли те исторические события, люди не с флагами и цветами, без энтузиазма встретили их по той простой причине, что были очень испуганы. Ведь они были научены горьким опытом, многое видели, немало испытали в своей судьбе, пережили и волнительные ситуации, и бедствия.

Могут сказать: я сразу понял, угадал ту беду, которая может постигнуть мой народ. Эта беда, как я её определил — моральная стагнация, то есть момент, когда народ, не увидев своего предназначения, будет, так сказать, отсиживаться, ждать что-то где-то от кого-то, не зная сам, чего. И будет отставать от происходящего в Крыму, упустит свой шанс. Этого я боялся больше всего. И те представители крымско-татарского народа, что называли себя лидерами, в действительности ставили своей задачей расшатывать ситуацию, будоражить крымско-татарский народ и приводить к этой стагнации. Они делали всё возможное, чтобы внести смуту в сердца людей. Это главная их задача до сих пор! И что мы видим? Они называли себя патриотами, но оказались беглецами: первыми сбежали, причём сбежали за своими работными, за грантами, которые получали. Это — "грантоеды", цель которых — не благополучие народа, а их собственное.

Наша задача здесь, в Крыму, вывести из этой ситуации народ, дать всем понять, что у нас реально появились возможности для развития, причём самого широкого. Исторически мы всегда были связаны с Россией. И именно в российский период мы подарили

ТАТАРСКИЙ МЕЧТАТЕЛЬ

Беседуют главный редактор газеты «ЗАВТРА» Александр ПРОХАНОВ и заслуженный художник Республики Крым, полный кавалер Ордена Карла Фаберже Мехти ИСЛАМОВ

миру таких выдающихся людей, как Исмаил Гаспринский, например. Именно в российский период среди нашего народа, у нас в Крыму были воспитаны великие просветители, учёные, люди искусства. И этот шанс — развитие — нельзя упускать. У нас один день должен сейчас идти за три, мы должны утратить свои усилия, навёрстывать упущенное время и возможности. На начальном периоде, я считаю, мы много упустили. И это упущение не только крымско-татарского народа, не только жителей Крыма, это упущение всех нас, россиян. Потому что наш народ мог обогатить своими успехами и достижениями всю страну.

Александр ПРОХАНОВ.
Россия после 1991 года переживала примерно то же самое, русский народ оказался разбросанным, у русского народа отняли его пространство, которое он приобретал, отняли лучшие земли...

Мехти ИСЛАМОВ.
Абсолютно согласен с вами. Отняли идеологию, что важно для любого народа.

Александр ПРОХАНОВ.
Да, к тому же стали вносить народу, что он ничённый! И русский народ после 1991 года словно заснул в каком-то ледяническом сне. И возвращение Крыма разбудило русский народ по-настоящему. То есть в истории народа произошло нечто, что заставило его, как от поцелуя, возстать из хрустального гроба. Русские очнулись, и они сейчас способны к историческому творчеству. А что вы сделали для того, чтобы разбудить свой народ? Что, на ваш взгляд, может послужить пробуждению?

Мехти ИСЛАМОВ.
В первую очередь мы постарались создать Совет крымско-татарского народа при главе Республики Крым — структуру, которая, находясь в непосредственной близости к власти, с одной стороны, и к народу, с другой стороны, стала неким мостом для того, чтобы люди могли доносить свои интересы, чаяния, заботы, вопросы. Чтобы люди были услышаны властью и в то же время доносили вести от власти народу. Чтобы люди понимали, что они не являются тем народом, который не слышит и не хотят слышать, как пытаются это представить наши оппоненты из Киева, те, кто, называя себя лидерами народа, в действительности являются его губителями.

Наш Совет крымско-татарского народа при главе Республики — структура, на мой взгляд, переходная, я надеюсь, что она временная. Потому что крымско-татарский народ не может у себя на исторической родине ограничиться просто наблюдательным советом при главе Республики Крым.

Очень надеюсь, что это переходный период, и мы шагнём дальше...

Александр ПРОХАНОВ.
К автономии?

Мехти ИСЛАМОВ.
Не думаю, что напрямую к автономии, хотя я как крымский татарин, конечно, мечтаю об этом. У нас была автономия в Российской Федерации. Я хочу, чтобы мы не стояли на месте, а шли к доверию между крымско-татарским народом и русским народом, всеми народами России, чтобы доверие только укреплялось. Ведь мы исторически были вместе, бок о бок сражались на Бородинском поле. Мы прошли очень многие испытания жизни вместе. И всё то негативное, что нам преподнесли в последнее время, — искусство создаваемая вражда. Причём тем, кто это делал, стоял в стороне, получая дивиденды, а народы наши эти люди пытались сделать врагами. Эту ситуацию надо искоренить и вернуть те основы, на которых мы столетия жили здесь вместе. Чтобы мы имели и культурную автономию.

Александр ПРОХАНОВ.
Для этого должны быть гласности, ясновидящие люди, художники, мыслители...

Мехти ИСЛАМОВ.
Думаю, что для этого надо, чтобы русский народ и государство Российской в целом поверило, с одной стороны, в крымско-татарский народ. Крымско-татарский народ заслужил доверие. Ему не надо ни перед кем оправдываться! Я всегда говорю, что мне, как крымскому татарину, не перед кем оправдываться. И в самом начале Крымской весны я говорил некоторым деятелям: зачем вы пытаетесь оправдаться перед Украиной? Перед кем вы должны оправдаться? За что? Что вы такого должны Украине, чтобы вдруг стали какими-то особенными патриотами и чувствовали какую-то вину? Я не хочу оправдываться ни перед кем! Потому что мы — народ, который страдал.

И я мечтаю о том, что мы заслужим доверие в государстве, с одной стороны, и государство заслужит должное доверие в сердцах крымских татар, с другой стороны. Хочу отметить, что для этого государство делает всё, Кремль делает всё необходимое для того, чтобы это доверие вернулось, чтобы народ поверил в добрую волю государства и в его желание помочь крымско-татарскому народу. Для нас это очень важно. И если крымско-татарский народ выйдет из стагнации и обретёт доверие, то он ясно увидит, чётко нарисует, построит для себя тот путь совместного созидания, который поможет сделать Крым лучше. Сможет укрепиться и выработать для себя правильное понимание Отечества: в том цельном понимании, как его видели великие предшественники.

Александр ПРОХАНОВ.
Ваша мысль о пробуждении, прекращении этого дурного сношения очень глубока.

Мехти ИСЛАМОВ.
Нам надо победить.

Александр ПРОХАНОВ.
И встать на путь творчества.

Мехти ИСЛАМОВ.
Я считаю, что внутренняя проблема крымско-татарского народа, его цель — победить этот миф, победить силы, которые расшатывают лодку с той целью, чтобы она опрокинулась, перевернулась. И чем больше людей утонет, погибнут в этой ситуации, тем больше радости это доставит тем, кто раскачивает лодку. Они таким образом отработают своё задание. А наша задача — этого не допустить.

Александр ПРОХАНОВ.
Мехти Мустафаевич, вы заслуженный художник Республики Крым, полный кавалер ордена Карла Фаберже. А на чём вы специализируетесь?

Мехти ИСЛАМОВ.
Занимаюсь художественной обработкой металла и камня. Воспитал уже не одну плеяду учеников. У меня Ювелирный дом, я делаю ювелирные изделия, произведение класса люкс. Работаю по бронзе, металлу, золоту, серебру... Для меня любой металл — это материал, как для скульптора глина.

Александр ПРОХАНОВ.
А тематика: орнаментализм или что-то другое?

Мехти ИСЛАМОВ.
У меня наработано несколько коллекций. Одна — это аутентичная крымско-татарская коллекция, национальная, наша филлигрань. Филлигрань я недаром знаясь. Она — связующая для нас всех! Ведь на всём пространстве влияния, сначала гуннов, затем — Золотой Орды, потом — Российской империи — существовала одна география, одни народы. Государство называлось по-разному, но все мы всегда были в одном социуме. Клань правила разные, фамилии разные у правителей, но народ оставался тот же. И для меня лично эти три периода развития нашей истории — связаны. Я абсолютно не согласен с попытками переделать историю. Порой люди создают непонятные "пятна" истории: когда человек находит одно и не может найти другое, теряет связующую нить, у него провал исторический получается. А яма эта образуется, потому что ему рассказывают не так, как было в действительности.

И филлигрань для меня, как для художника, как для ювелира, — это тот цемент в декоративно-прикладном искусстве, который связывал нас. Возьмите Золотое кольцо России, например, Кострому, где филлигрань костромская. Возьмите Дагестан, другие регионы Северного Кавказа, Среднюю Азию, Крым — филлигрань везде! И в технике филлигрань мы настолько близки, у нас столько общего! При этом малейший нюанс делает вещь, скажем, уже крымско-татарской, или какая-то особенность — и уже русский стиль, кавказский стиль. При этом техника, повторюсь, одна. И ей более двух с половиной тысяч лет. Она нас связывает веками!

Александр ПРОХАНОВ.
В этом какая-то магия есть?

Мехти ИСЛАМОВ.
Да! Поэтому я свою ювелирную коллекцию на аутентичной крымско-татарской основе представлять как можно шире. У меня на сегодняшний день более двух с половиной тысяч произведений. И я стремлюсь делать коллекцию массовой, чтобы она не оставалась лишь в сегменте люкса — только для богатых. Ни в коем случае! Добиваясь, чтобы она в массмаркетинге могла конкурировать с изделиями из Китая, чтобы наше всё-таки доминировало, чтобы мы наполнили Крым нашим контентом. И наш турист должен, приезжая сюда, брать всё самое качественное, красивое, ювелирные изделия в том числе. И это будет сблизить нас.

Сегодня мы сотрудничаем и с Санкт-Петербургом, и с Москвой, и с Дальним Востоком. Я стараюсь наводить контакты и получаю отзывы со всех концов России. Люди благодарят, пишут о прекрасных произведениях, которые они видели, приобрели. Когда я слышу, как люди вдохновлены, благодарны, для меня это очень важно, очень многое значит. Это одно из направлений моей работы.

Второе — это единичные предметы класса люкс: я делал серию, посвящённую Карлу Фаберже, его великолепным произведениям — пасхальным яйцам. Я делал свою коллекцию пасхальных яиц, посвящённую крымским художникам, нашим великим передвижникам, которые как-то связаны с Крымом: приезжали в Крым, писали Крым... Например, памяти Айвазовского сделал несколько предметов. Это было высоко оценено Международным мемориальным фондом Карла Фаберже, чем я горжусь.

Обращу внимание на такой нюанс: бывало такое мнение, и оно высказывалось не одним искусствоведом, что концепция пасхальных яиц исчерпаны полностью. И вот мне говорят: "Мы-то считали, что эта концепция закончена, а вы создали абсолютно новую концепцию. Для нас это был просто нонсенс".

Третье направление, в котором я работаю, — это ювелирные произведения с горячей эмалью, ручная работа. Также — класса люкс. Но это уже не штучные вещи, а мелкосерийные: до десяти изделий, которые предназначены именно для ношения. То есть предметы искусства в ювелирном деле...

Александр ПРОХАНОВ.
Я думаю, что искусство, магическое искусство, оно имеет тайную силу и способность реализовываться вокруг жизненных пространств. Ты можешь сидеть и пёрщиком рисовать орнамент или создавать какие-нибудь таинственные серебряные, золотые узоры, думая о том, чтобы вернуть своему народу пассионарность, чувство духовного пространства, — и это всё будет реализовано, все твои мысли и мечты воплотятся в жизнь. По существу такие художники-мистики, создавая свои произведения искусства, создают огромные миры вокруг себя, захватывающие и свой род, и народ, и, может быть, Вселенную в целом.

Вы сказали о своих орнаментальных магических произведениях, и мне показалось, что через это можно разбудить и народ в целом. Не отдельно взятого покупателя или поклонника, а именно весь народ.

Мехти ИСЛАМОВ.
Несомненно! Каждый из нас должен вносить свою лепту. Я стараюсь это делать как художник именно так, как сказали вы. Потому что это непременно сказывается. Искусство не имеет хронологических границ, так же, как и понятие этноса, в принципе, не имеет какой-то хронологии и рамок: вот сегодня родились, завтра сформировались — всё. Нет. Это процесс постоянный. И один из главных критериев того, что народ развивается, — это его национальное искусство. Национальное искусство характеризует развитие и состояние народа. И я со своей стороны стараюсь сделать всё, что могу, что в моих силах, чтобы наш народ развивался, сохраняя при этом свои традиции. И каждый, кто несёт искусство своему народу, должен понимать степень своей ответственности.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо вам за прекрасную беседу, Мехти Мустафаевич.

Мехти ИСЛАМОВ.
Спасибо вам, Александр Андреевич! Рад знакомству.